

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ (ЭКСПРОПРИАЦИЯ) СОБСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А.Э. Евстратов¹, И.Ю. Гученков²

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

06 декабря 2021 г.

Дата принятия в печать –

11 апреля 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2022 г.

Ключевые слова

Национализация, экспроприация, частная собственность, иностранные инвесторы, право собственности, защита иностранных инвестиций, международное частное право, российское законодательство

Определено содержание и соотношение понятий «национализация» и «экспроприация» в российском праве, предложено считать их синонимичными; изучены международные подходы к регулированию национализации (экспроприации) собственности иностранных инвесторов; рассмотрено регулирование этого института в России; исследованы отдельные проблемы, присущие национализации (экспроприации), предложены возможные способы их решения. Сделан вывод о том, что институт национализации (экспроприации) собственности в международном частном праве следует рассматривать как один из возможных рисков при осуществлении инвестиционной деятельности, а значит, государствам в целях повышения инвестиционной привлекательности следует предпринимать меры по его минимизации, в том числе посредством подробного законодательного регулирования на национальном уровне и заключения договоров на международном (отстаиваться должна «сила права», а не «право силы»).

NATIONALIZATION (EXPROPRIATION) OF FOREIGN INVESTORS' PROPERTY: RELEVANT ISSUES

Alexander E. Evstratov¹, Igor Yu. Guchenkov²

¹ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

² HSE University, Moscow, Russia

Article info

Received –

2021 December 06

Accepted –

2022 April 11

Available online –

2022 June 20

Keywords

Nationalization, expropriation, private property, foreign investors, right of ownership, protection of foreign investments, private international law, Russian legislation

The subject. Foreign investments in the economy of states play an important role. As a consequence, priority should be given to the protection of foreign investments and the creation of favorable and stable conditions for the investors activities. This is especially important in cases of an unfavorable political environment, various internal and external conflicts. Cross-border investment activity is risky, and one of the possible risks is the nationalization (expropriation) of the property of foreign investors by the state-recipient of investments. This method of seizing private property is regulated by the state both at the international legal level and at the national level. The institution of (nationalization) expropriation of the property of foreign investors has its own specifics in Russian legislation in terms of terminological features and legal regulation with certain problematic aspects inherent in it.

The purpose of the article is to determine the content and correlation of the concepts of "nationalization" and "expropriation" in Russian law; to describe the main international approaches to regulation of these issues as well as Russian model. The authors try to describe the existing problems inherent in this institution in private international law in general and in Russian legislation in particular and suggest possible ways to solve them.

The methodology. The research was carried out using formal-logical, systemic, comparative, formal-legal methods, analysis and synthesis.

The main results, scope of application. The content and correlation of the concepts "nationalization" and "expropriation" in Russian law is determined, it is proposed to consider them synonymous. International approaches to regulating the nationalization (expropriation) of the property of foreign investor are examined. The regulation of this institution in Russia is

considered; certain problems inherent in nationalization (expropriation) are investigated, possible ways to solve them are suggested.

Conclusions. It is now necessary not only to create conditions for attracting foreign investments, but also to ensure their safety in view of the development of cross-border investment activities. In particular, this can be achieved by establishing a detailed regulated procedure for the nationalization (expropriation) of the property of foreign investors, providing guarantees of compensation and legality in such seizure of their property. The institution of nationalization (expropriation) of property in private international law should be considered as one of the possible risks in the implementation of investment activities, which means that states should take measures to minimize risks in order to increase investment attractiveness. It can be achieved through detailed legislative regulation at the national level and a conclusion of international treaties (the “force of law” should be upheld, not the “law of force”).

1. Введение

В современном мире иностранные инвестиции играют важную роль в экономической жизни государств, ввиду чего поощрение и защита иностранных инвестиций является одним из приоритетов государственной политики. Многие государства стремятся создать благоприятные условия для привлечения инвестиций, в том числе посредством создания и совершенствования механизма правового регулирования инвестиционной деятельности, защиты иностранных инвесторов и их вложений. Для этого государства заключают международные договоры и ратифицируют конвенции, совершенствуют национальное законодательство. Тем не менее, несмотря на все принимаемые меры, деятельность иностранных инвесторов неразрывно связана с большим числом рисков, одним из которых обоснованно можно считать национализацию (экспроприацию) их собственности государством, в которое они осуществляют вложения. Данный вывод подтверждается многочисленными историческими примерами в ситуации обострения внешнеполитических конфликтов. Особенно остро эта проблема проявилась сейчас, когда иностранные государства начали ограничивать распоряжение имуществом российских граждан и организаций, попавших в санкционные списки, замораживать валютные резервы России, подталкивая ее к ответным действиям.

Национализация (экспроприация) представляет собой одну из форм принудительного изъятия собственности частных лиц государством. В положениях российского законодательства этот институт также находит свое закрепление, имеет обусловленную историей специфику и может применяться как в отношении имущества граждан и национальных юридических лиц, так и иностранных граждан и юридических лиц. В связи с этим и в условиях развития трансграничной инвестиционной деятельности полагаем умест-

ным и необходимым изучить институт национализации собственности иностранных инвесторов, описать специфику его терминологии в российском законодательстве и доктрине, проанализировать основные международные подходы к его регулированию, рассмотреть положения российского законодательства и выделить отдельные проблемные аспекты, предложить возможные пути их решения.

2. Соотношение понятий «национализация» и «экспроприация» в российском праве: история и современность

В настоящее время и среди ученых-исследователей, и в сфере правоприменения отсутствует единство мнений относительно соотношения понятий «национализация» и «экспроприация». При чем в данном случае не следует проводить различие в зависимости от национальности собственников изымаемого имущества, поскольку единый подход относительно употребления рассматриваемых понятий отсутствует как при изъятии имущества у российских граждан и юридических лиц, так и у иностранных. На практике встречаются самые разные варианты использования данных терминов: иногда они пишутся вместе как синонимы, иногда перечисляются как схожие, но всё же отличающиеся понятия, встречаются также варианты противопоставления их друг другу. В связи с вышеизложенным для целей настоящей работы полагаем уместным определить два этих понятия и соотнести их друг с другом, изучив историю их появления и употребления, а также современное использование.

В первую очередь отметим, что исторически первым следует признать термин «экспроприация», поскольку он использовался и изучался уже во второй половине XIX в. В частности, институт экспроприации собственности исследовался одними из наиболее видных представителей дореволюционной российской юридической науки Г.Б. Шершеневичем и

К.П. Победоносцевым, работы которых впоследствии были признаны классикой отечественной цивилистики. Например, Победоносцев рассматривал экспроприацию как отчуждение государством частного имущества или ограничение прав на него (установление сервитута), когда это имеет под собой достаточные основания и требуется «для какой-либо государственной или общественной пользы» [1, с. 496]. Шершеневич в начале XX в. описывал экспроприацию схожим образом [2, с. 298–299]. Отдельно стоит обратить внимание на работу М.В. Венецианова, который подробно исследовал институт экспроприации. По его мнению, историю появления и развития этого института можно отсчитывать с конца XVIII в., когда экономический уклад в Европе претерпел существенные изменения, а правовое и политическое сознание европейцев развилось в достаточной степени. При этом Венецианов также отмечал, что зачатки института экспроприации можно встретить и в средних веках, и у древних греков и римлян. В целом, он определял экспроприацию как принудительное «отнятие» государством собственности (имущественных прав на него), когда это необходимо «для общепользовательных предприятий» [3].

Как мы видим, авторы придерживались схожего подхода при определении экспроприации. Более того, принципиально важно отметить, что также они обращали внимание еще на одно ключевое свойство экспроприации – возмездный характер. Все они подчеркивали это свойство, говоря о необходимости «вознаграждения» собственника за отчуждение его имущества или ограничения прав на него. Именно возмездный характер экспроприации в ретроспективе позволял отличить его от национализации, наиболее известный случай которой имел место в Советской России в начале XX в.

Так, некоторые отечественные исследователи, в частности А.А. Данельян [4, с. 27], а также зарубежные, например Дж. Уайт [5, р. 3], относят появление понятия «национализация» к соответствующему декрету советской власти 1918 г.¹, по которому все признаваемые крупными предприятия, в том числе с капиталом иностранных инвесторов, подлежали при-

нудительному изъятию в собственность государства. Национализация также была предусмотрена и иными декретами советской власти того периода². Безвозмездный характер такого изъятия можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, социалистической идеологией, для которой было характерно предпочтение интересов общества и государства частным интересам отдельных и сравнительно немногочисленных собственников национализируемого имущества (схожая ситуация имела место на Кубе в 1960-е гг., когда было отклонено требование компаний из США о выплате компенсации [6, с. 86]). Во-вторых, экономической составляющей, поскольку ввиду существенной доли иностранного капитала в российских предприятиях суммы компенсационных выплат иностранным инвесторам были бы значительными, которые еще не окончательно утвердившаяся в новом государстве власть выплатить не могла. Хотя стоит отметить, что часть имущественных требований иностранных инвесторов СССР всё же урегулировал, например в Соглашении 1986 г. с Великобританией об урегулировании взаимных финансовых и имущественных претензий, возникших до 1939 г., стороны договорились о взаимном зачете требований. Однако, урегулированы были далеко не все требования. При этом, как отмечают исследователи, в настоящее время есть немало иностранных компаний, осуществляющих инвестиции в Россию, капиталы которых были национализированы по Декрету 1918 г. [7, с. 265].

Несмотря на то, что появление и активное употребление термина «национализация» ассоциируют с СССР, примечателен тот факт, что ни в Основах гражданского законодательства, ни в Гражданском кодексе (далее – ГК) СССР 1964 г. данный термин не употреблялся [8, с. 33]. В доктрине того периода, в свою очередь, тема национализации исследовалась в работе Г.Е. Вилкова, который определял национализацию как принудительное отчуждение частной собственности в собственность государства [9, с. 7]. Таким образом, то, что в современном законодательстве России этот термин встречается и используется наряду с «экспроприацией», исследователи свя-

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров от 28 (15) июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустрой-

ству и предприятий в области железнодорожного транспорта» // СПС «Гарант».

² В качестве примера можем также привести декреты Совета Народных Комиссаров от 8 февраля 1918 г. «О национализации торгового флота» и от 22 (9) апреля 1918 г. «О национализации внешней торговли» (доступ из СПС «Гарант»).

зывают именно с советским периодом, в частности с ранее упомянутым Декретом 1918 г. [10, с. 89].

В современном законодательстве содержание понятия «национализация» раскрывается в абз. 3 пп. 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ. Согласно нормативно закреплённому определению, национализации по смыслу ГК РФ присущи все ключевые свойства экспроприации: допустимость изъятия частной собственности только государством, возмездный и принудительный характер такого изъятия.

Следует также разграничить понятие национализации с другими схожими по своей сути понятиями, предполагающими изъятие частной собственности государством, а именно реквизицией и конфискацией. В ГК РФ понятию реквизиции посвящена ст. 242, в которой она определяется как возмездное изъятие государством имущества у собственника в случае аварии, стихийного бедствия и при иных чрезвычайных обстоятельствах [11, с. 14]. Как мы видим, отличительной чертой реквизиции является то, что для изъятия частной собственности необходимо наличие каких-либо чрезвычайных обстоятельств. Чрезвычайность тех или иных обстоятельств – понятие оценочное. Оно вызывает немало затруднений как в теории, так и в правоприменении [12, с. 27]. Наиболее распространённое толкование этого понятия содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г., в п. 8 которого было отмечено, что чрезвычайность подразумевает исключительность ситуации и ее непредотвратимый характер³. Национализация, в свою очередь, условия о чрезвычайных обстоятельствах не предусматривает.

Далее, нам необходимо обратиться к ст. 243 ГК РФ, в которой определяется понятие конфискации. По смыслу названной статьи конфискация представляет собой санкцию, применяемую в установленном законом порядке к собственнику имущества при совершении им правонарушения (преступления). Например, п. «в» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ предусматривает изъятие денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных, в частности, для финансирования терроризма и экстремистской деятельности. Кроме того, конфиска-

ция также предусмотрена и при совершении гражданского правонарушения, когда может быть изъято имущество, полученное в результате совершения сделки с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). Таким образом, конфискация в отличие от национализации по смыслу рассмотренных положений является санкцией, которую государство применяет в отношении собственника имущества за совершенные им противоправные деяния. Разумеется, что при конфискации никакого возмещения (компенсации) собственник имущества не получает.

В свою очередь, понятием «экспроприация» ГК РФ и другие федеральные законы не оперируют. Однако тот факт, что оно не употребляется в законах, вовсе не означает, что оно не используется в российском праве вообще. Так, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры являются составной частью законодательства Российской Федерации. Следовательно, нам также необходимо обратить внимание на двусторонние договоры, заключаемые Российской Федерацией с иностранными государствами, и конвенции, участниками которых она является, чтобы выяснить, каким образом там определяются и используются рассматриваемые нами понятия.

В качестве примера можем обратиться к Сеульской конвенции 1985 г.⁴, в ст. 11 которой используется формулировка «экспроприация или иные аналогичные меры». В целом, содержащееся в названной выше статье определение включает в себя всё те же существенные признаки экспроприации, которые ранее уже были нами рассмотрены в настоящей работе, и подразумевает акт (действие) со стороны государства, в результате которого собственник лишается своего имущества или прав на него. Кроме того, мы можем рассмотреть соотношение этих понятий на примере одного из двусторонних договоров России в сфере защиты и поощрения иностранных инвестиций (капиталовложений). Например, в Соглашении между Российской Федерацией и Государством Кувейт⁵ в названии ст. 5 употребляется термин «экспроприация», а в тексте используются оба рассматриваемых понятия, причем перечислены они как

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. 4 апр.

⁴ Сеульская конвенция 1985 года об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций: ратифицирована постановлением ВС РФ от 22 декабря 1992 г.

№ 4186-1 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. Спец. прил. к № 7.

⁵ Федеральный закон от 23 мая 1996 г. № 49-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Государством Кувейт о поощрении и взаимной защите капиталовложений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 13. Ст. 1474.

схожие по содержанию, но всё же самостоятельные. Аналогичным образом эти понятия используются во многих других двусторонних инвестиционных договорах, заключаемых Российской Федерацией с иностранными государствами (иногда также встречаются варианты объединения их под общим термином «национализация») [13, с. 68–69]. Таким образом, мы видим, что положения рассмотренных международных договоров Российской Федерации также не дают нам однозначного ответа на вопрос о соотношении понятий «национализация» и «экспроприация». Тем не менее, проанализировав всё вышеизложенное, мы можем обоснованно считать их схожими по содержанию и ключевым свойствам.

Следовательно, в отсутствие четких различий между понятиями «национализация» и «экспроприация» в современном российском праве мы полагаем возможным считать данные понятия синонимичными и определять национализацию (экспроприацию) как возмездное принудительное изъятие государством имущества у собственников в общественных (публичных) интересах.

3. Основные международные подходы к регулированию национализации (экспроприации)

Определившись с понятием национализации (экспроприации) и раскрыв его ключевые свойства, полагаем уместным далее рассмотреть существующие в международном праве подходы к регулированию этого института, а также описать, каким образом он регулируется в России.

В первую очередь отметим, что в международном праве выделяют несколько основных подходов к национализации (экспроприации) имущества иностранных инвесторов: теории «минимального международного стандарта» и «национального стандарта», а также социалистическую доктрину [14]. Теория международного минимального стандарта предполагает защиту собственности иностранного инвестора с помощью норм международного права вне зависимости от того, какие стандарты национализации (экспроприации) установлены в стране – реципиенте иностранных инвестиций в отношении изъятия собственности своих граждан и юридических лиц [15]. Традиционно теория международного минимального стандарта включает в себя несколько принципиальных условий, при которых национализация (экспроприация) собственности иностранного инвестора признается допустимой: недискримина-

ционный характер и осуществление в публичных интересах [16, с. 113].

Отдельно стоит остановиться на еще одном «стандарте», который также нередко включают в рассматриваемую теорию, а именно на требовании о выплате компенсации собственнику экспроприруемого имущества, причем компенсации «быстрой, адекватной и эффективной». Такая компенсация в доктрине традиционно именуется «формулой Халла». Своим названием она обязана государственному секретарю США Корделлу Халлу, который в 1938 г. во время спора между США и Мексикой по поводу национализации нефтяных месторождений, принадлежавших американским компаниям, требовал от Мексики выплаты «незамедлительной, адекватной и эффективной компенсации» [17, с. 95–96]. Свое наибольшее распространение формула Халла получила до 1970-х гг. [18], но не утратила своей актуальности и в наше время. В частности, она закреплена в пп. «d» п. 1 ст. 13 Договора к Энергетической Хартии 1994 г. Однако в последнее время среди специалистов нет единого мнения относительно необходимости и целесообразности ее применения. Так, И.З. Фархутдинов еще в 2005 г. отмечал постепенный отход практиков, а также ученых-теоретиков от применения формулы Халла [19, с. 125]. В качестве одной из ключевых причин, повлиявших на этот процесс, он выделил недовольство развивающихся стран условиями о быстрой, адекватной и эффективной национализации, которые по понятным причинам являются для них невыгодными. Из зарубежных ученых – противников формулы Халла можем выделить Р. Дольцера [20, р. 561].

По-разному к формуле Халла относится и арбитражная практика. Например, необходимость соблюдения критериев формулы Халла подтверждается в решении Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС) по делу *Compania del Desarrollo de Santa Elena, S.A. v. Republic of Costa Rica*, в котором закрепляется, что принимающее государство (государство – реципиент инвестиций) вправе экспроприировать иностранную собственность в общественных целях при условии выплаты быстрой, адекватной и эффективной компенсации (*prompt payment of adequate and effective compensation*)⁶. С другой стороны, примечательно и другое решение инвестиционного арбитража, рассмотренное И.З. Фархутдиновым. Так, в ре-

⁶ *Compañía del Desarrollo de Santa Elena S.A. v. Republic of Costa Rica*, ICSID Case No. ARB/96/1, Final award, February 17,

2000. URL: <https://www.italaw.com/cases/3413> (дата обращения: 01.05.2021).

шении по делу «Эбрахаими» было отмечено следующее: «теория и практика международного права не подтверждают вывод о том, что норматив о незамедлительной, достаточной и действительной компенсации является отражением стандарта международного права» [19, с. 275]. На практике используются и иные формулировки, например «понятная» [21]. Таким образом, мы видим, что в части критериев компенсации в настоящее время не сформировался единый подход. К.Е. Ксенофонов справедливо отмечает: «Фактически ни в доктрине, ни в практике международного инвестиционного права не существует единого стандарта компенсации» [22, с. 62]. Тем не менее даже в отсутствие утвердившегося подхода к определению компенсации мы можем обоснованно полагать, что она наряду с условием о недискриминационном характере и публичных интересах как цели национализации (экспроприации) входит в число критериев доктрины международного минимального стандарта.

Иной подход к предоставлению гарантий иностранным инвесторам в сфере регулирования национализации (экспроприации) закреплен в теории национального стандарта. Он также известен как принцип национального режима, или «доктрина Кальво» (по фамилии министра иностранных дел Аргентины Карлоса Кальво (1822–1906)) [23, с. 102]. Рассматриваемый принцип устанавливает для иностранных инвесторов режим «не более благоприятный», чем для граждан и юридических лиц государства, принимающего инвестиции. Суть этого принципа заключается в следующем: притом что международные стандарты в области национализации (экспроприации) не отрицаются, предоставление гарантий иностранным инвесторам и регулирование процедуры изъятия их собственности возможно только на основе национального законодательства государства – реципиента инвестиций [24, с. 125]. Более того, помимо гарантий и процедуры согласно принципу национального режима иностранные инвесторы не могут также воспользоваться дипломатической защитой и обратиться в иной суд, кроме как национальный, в том числе в специализированный международный арбитраж [25]. Сторонниками принципа национального режима являются, как правило, страны – реципиенты инвестиций, что особенно отчетливо наблюдалось после освобождения стран Азии и Африки от колониального режима, в результате которого последовали массовые национализации и, как следствие, многолетние инвестиционные споры между бывшими собственниками

национализированного имущества и этими странами [26].

Наконец, последней из перечисленных выше и наименее популярной является социалистическая (коммунистическая) доктрина. Как было нами отмечено ранее, социалистические воззрения на соотношение частных и публичных интересов отдают явное предпочтение последним. Из этого обстоятельства следует убеждение в том, что при национализации (экспроприации) имущества, в том числе иностранных инвесторов, государство не должно выплачивать компенсацию собственникам. Наиболее известные примеры такой национализации имели место в Советской России в 1917–1918 гг., а также на Кубе в 1960-е гг. Полагаем, что в настоящее время такой подход к национализации следует считать недопустимым.

4. Правовое регулирование национализации (экспроприации) собственности иностранных инвесторов в России: основания и предоставляемые гарантии

Положения российского законодательства, применяемые в сфере регулирования национализации (экспроприации) собственности иностранных инвесторов, закрепляются как на высшем уровне в Конституции РФ, так и в отраслевых нормативных правовых актах (ГК РФ), специальных федеральных законах, а также международных договорах, заключаемых Российской Федерацией.

Полагаем уместным начать рассмотрение правового регулирования национализации (экспроприации) с основных положений, закрепленных в Конституции РФ. Так, ч. 3 ст. 35 Конституции РФ закрепляет следующее: «Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». Мы видим, что в приведенном предложении содержится несколько ранее рассмотренных нами условий, при которых национализация признаётся допустимой. Во-первых, указание на государственные нужды как основание принудительного отчуждения имущества. По сути, данное положение закрепляет возможность государства отчуждать частную собственность лиц, в том числе иностранных инвесторов, исключительно в том случае, когда этого требуют публичные (общественные) интересы [27, с. 134]. Во-вторых, закрепляется также условие о предварительном и равноценном возмещении собственнику отчуждаемого имущества, иными словами, требование о выплате компенсации.

Далее обратимся к ГК РФ и Федеральному закону «Об иностранных инвестициях»⁷. В ГК РФ национализации посвящен абз. 3 п. 9 п. 2 ст. 235 и ст. 306, положения которых также распространяются и на иностранцев [28, с. 165]. В названных выше статьях, помимо ранее рассмотренных условий, закрепляется право собственника на возмещение в полном объеме убытков, понесенных в результате национализации его имущества. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», являясь специальным применительно к иностранным инвестициям и их нормативно-правовому регулированию, в ст. 8 закрепляет несколько принципиально важных гарантий иностранным инвесторам. Во-первых, гарантию защиты от национализации (экспроприации) собственности. Смысл данного положения заключается в том, что инвестору гарантируется защита от принудительного изъятия его собственности иначе, чем по основаниям, предусмотренным федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Таким образом, законодатель предоставляет защиту иностранным инвесторам от незаконных форм изъятия собственности. Незаконной национализацию можно будет признать в случае, если она не отвечает критериям недискриминации и возмездности изъятия, производится не по предусмотренным основаниям и (или) с нарушением установленного порядка. Во-вторых, гарантию выплаты компенсации за отчуждаемую собственность и возмещение убытков. При этом рассматриваемые положения не определяют размер или конкретные условия национализации, ввиду чего условия компенсации традиционно закрепляются в международных инвестиционных договорах Российской Федерации.

Ранее мы выяснили, что вопрос о компенсации собственникам национализируемого имущества в международном частном праве можно обоснованно считать проблемным ввиду отсутствия единства мнений в отношении требований, которые должны (или не должны) предъявляться к компенсации. Так, часть практикующих юристов и ученых-исследователей говорит о необходимости «быстрой, адекватной и эф-

фективной» компенсации, другие придерживаются мнения, что такие требования не следует воспринимать как обязательные, а значит, установление требований к компенсации при национализации (экспроприации) собственности остается на усмотрение государств. В двусторонних инвестиционных договорах, заключаемых Российской Федерацией с иностранными государствами, можно встретить оба этих подхода [14]. Например, в Соглашении между Россией и Италией закрепляется условие о быстрой, эффективной и адекватной компенсации⁸. Несколько иные требования предъявляются к компенсации в Соглашении между Россией и Македонией, в котором стороны ограничились закреплением требований об «эффективной и адекватной» компенсации⁹.

Таким образом, изучив особенности правового регулирования национализации (экспроприации) в России, мы полагаем возможным и уместным в следующем разделе рассмотреть существующие в настоящее время проблемы и возможные риски, возникающие при изъятии государством имущества инвесторов. Отметим при этом, что некоторые из них характерны исключительно для России, так как являются следствием отдельных недостатков (пробелов) в законодательстве, а другие – имманентно присущи институту национализации (экспроприации) собственности в международном частном праве.

5. Проблемные аспекты института национализации (экспроприации) собственности иностранных инвесторов

Представляется, что общей проблемой, присущей институту национализации в международном частном праве, является возможность злоупотребления со стороны государств-реципиентов своими суверенными правами, что неизбежно создает угрозу нарушений принципов и условий этого вида принудительного изъятия собственности. Национализация (экспроприация) сама по себе является риском для иностранных инвесторов, о чем, в частности, сказано в ст. 11 Сеульской конвенции 1985 г. Это объясняется тем, что компенсировать собственникам полную стоимость национализируемого имущества и возместить убытки государства не всегда могут и, более

⁷ Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 июня 2018 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1999. № 28. Ст. 3493.

⁸ Федеральный закон от 17 декабря 1996 г. № 154-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложе-

ний» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1999. № 6. Ст. 758.

⁹ Федеральный закон от 30 мая 1998 г. № 80-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии о поощрении и взаимной защите капиталовложений» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1998. № 50. Ст. 6104.

того, не всегда желают. В том же случае, если государство-реципиент решит, ссылаясь на свои права как суверена [29, с. 108], бесосновательно и в нарушение установленного порядка изымать собственность иностранных инвесторов, воспрепятствовать этому будет чрезвычайно сложно. Ранее упоминавшиеся примеры национализаций, проведенных в прошлом веке в Советской России, на Кубе, в государствах Азии и Африки, являются наглядным тому свидетельством. В целях противодействия таким злоупотреблениям были разработаны различные правовые средства защиты иностранных инвестиций. К ним можно отнести: механизм страхования инвестиций, создание площадок для урегулирования инвестиционных споров между государствами и иностранными инвесторами (например, МЦУИС), закрепление в заключаемых договорах и внутреннем законодательстве различных защитных оговорок о выплате компенсации и др.

Тем не менее риски всё же имеют место и могут особенно ярко проявляться в чрезвычайных ситуациях, например во время эпидемий или войн, когда государства для защиты населения вынуждены принимать различные меры принуждения в общественных интересах (для пользы общества в целом, а не отдельных индивидов). Применительно к экспроприации собственности еще Шершеневич обращал внимание на то, что вопрос об «общепольности» ее цели является политическим, а не юридическим [2, с. 299], а значит, риски злоупотреблений со стороны государства при таких обстоятельствах многократно возрастают. Соответственно, чтобы не допускать подобных ситуаций, требуются совместные усилия всего мирового сообщества, поскольку ввиду глобализации и постепенно нарастающей интеграции экономик отдельных государств, только скоординированные и согласованные действия позволят избежать злоупотреблений, экономических убытков и возможных нарушений прав человека в целом и прав иностранных инвесторов в частности.

Другой проблемой, но уже применительно к институту национализации (экспроприации) собственности в России, как представляется, является несовершенство законодательного регулирования в этой сфере, которое проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, это отсутствие четкого определения понятий национализации и экспроприации, их определение как синонимов или же, напротив, диффе-

ренциация. В России терминология национализации (экспроприации) частной собственности государством имеет ярко выраженную специфику, проявляющуюся в наличии двух понятий, которые с определенной долей условности, как мы выяснили ранее, по сути, означают одно и то же. Как следствие, на практике это необходимо указывать в положениях двусторонних инвестиционных договоров во избежание трудностей в понимании и неверного толкования. Применительно к доктрине наличие двух этих понятий в российском праве вызывает споры у исследователей относительно их соотношения и определения. Как представляется, целесообразно отразить данную специфику в положениях ГК РФ, закрепить понятия «национализация» и «экспроприация», определить их или же просто соотносить друг с другом. Подобные меры смогут уточнить положения законодательства и прояснить содержание этого института в российском праве.

Во-вторых, еще одной проблемой является отсутствие детального законодательного регулирования национализации (экспроприации) собственности иностранных инвесторов и выплаты им компенсации, в частности закона о национализации. С одной стороны, эти вопросы обычно регулируются двусторонними инвестиционными договорами Российской Федерации с иностранными государствами, с другой, как мы выяснили ранее, положения этих договоров могут в определенной степени отличаться. Полагаем, что будет уместно закрепить единые положения для условий и порядка выплаты иностранным инвесторам компенсации при национализации их имущества. Необходимо отметить, что в утратившем силу Законе РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР»¹⁰ такие положения содержались. Например, в ст. 7 было закреплено требование о «быстрой, адекватной и эффективной компенсации», в ст. 8 – о выплате компенсации «без обоснованной задержки в той валюте, в которой первоначально были осуществлены инвестиции, или в любой другой иностранной валюте, приемлемой для иностранного инвестора». В ныне действующем Федеральном законе «Об иностранных инвестициях» такие или аналогичные положения отсутствуют. Соответственно, в целях унификации и во избежание рисков, связанных с усмотрением правоприменителей [30], которое имеет место в отсутствие подробного законодательного регулирования той или иной

¹⁰ Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» (с изм. и доп., вступ. в силу с

10 февраля 1999 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1008.

сферы, полагаем возможным уточнить положения закона в части оснований и порядка национализации (экспроприации) имущества иностранных инвесторов и выплаты им за это компенсации.

6. Заключение

В настоящее время происходит процесс экономической интеграции отдельных стран, постепенно наращивается торговый оборот и развивается трансграничная инвестиционная деятельность. В этих условиях важно помнить о необходимости защиты прав иностранных инвесторов, не допускать злоупотреблений со стороны государств в отношении их имущества и стремиться создать лучшие из возможных условий для привлечения новых иностранных инвестиций, обеспечить стабильность и предсказуемость деятельности для инвесторов.

Исследовав институт национализации (экспроприации) собственности иностранных инвесторов и изучив различные его аспекты, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, в российском праве понятия «национализация» и «экспроприация» можно с определенной долей условности считать синонимичными и определять их как возмездное принудительное изъятие частной собственности государством, когда этого требуют государственные (публичные, общественные) нужды.

Во-вторых, в международном частном праве можно выделить несколько основных подходов к регулированию национализации (экспроприации) собственности иностранных инвесторов: теория международного минимального стандарта, теория национального режима, а также социалистическая доктрина (последняя из перечисленных является наименее распространенной и поддерживаемой).

В-третьих, для российского законодательства характерно комплексное регулирование национализации (экспроприации) собственности иностранных инвесторов. При этом что положения законов и международных договоров, в целом, подробно регулируют процедуру и основания такого способа изъятия частной собственности, необходимо выделить некоторые, как представляется, проблемные аспекты, среди которых: отсутствие ясности в определении и соотношении понятий «национализация» и «экспроприация», а также незакрепление в законе детального регулирования национализации (экспроприации) собственности иностранных инвесторов и выплаты им компенсации.

Наконец, еще одной, более общей проблемой национализации (экспроприации) в международном частном праве является угроза (а теперь и ее реальное воплощение) злоупотреблений со стороны государств – реципиентов инвестиций при изъятии имущества у инвесторов. Для предотвращения этой проблемы необходимы согласованные усилия как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом. Это позволит минимизировать риски иностранных инвесторов, предоставить им необходимые гарантии и обеспечить защиту их прав при национализации (экспроприации) их собственности. Если же национализация будет использоваться как инструмент внешнеполитического давления, то это негативно отразится на возможности экономического сотрудничества, создаст угрозу возникновения ситуации, при которой сила (экономическое развитие и политическое влияние отдельно взятой страны или группы стран) является определяющим фактором, а существующие договоренности между странами не обеспечиваются и не гарантируются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права / К. П. Победоносцев. – М. : Статут, 2002. – 800 с.
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2017. – Т. 5. – 832 с.
3. Венецианов М. В. Экспроприация с точки зрения гражданского права / М. В. Венецианов. – Казань : Тип. Императ. ун-та, 1891. – 114 с.
4. Данельян А. А. Национализация в международном праве: вчера, сегодня, завтра / А. А. Данельян // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 12 (108). – С. 27–32.
5. White G. Nationalization of Foreign Property / G. White. – London, 1961. – 288 p.
6. Данельян А. А. Международно-правовые гарантии возмещения убытков в ходе осуществления иностранной инвестиционной деятельности / А. А. Данельян // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 3. – С. 85–90.

7. Фархутдинов И. З. Инвестиционное право : учеб. и практикум для вузов / И. З. Фархутдинов, В. А. Трапезников. – М. : Юрайт, 2021. – 273 с.
8. Данельян А. А. Теория и практика современного международного права относительно проблемы принудительного изъятия иностранной собственности / А. А. Данельян // Международный правовой курьер. – 2014. – № 5. – С. 32–39.
9. Вилков Г. Е. Национализация и международное право / Г. Е. Вилков. – М. : Изд-во ИМО, 1962. – 136 с.
10. Ксенофонтов К. Е. Экспроприация собственности иностранного инвестора в международном инвестиционном праве : дис. ... канд. юрид. наук / К. Е. Ксенофонтов. – М., 2014. – 256 с.
11. Кузнецова С. А. Проблемы законодательства Российской Федерации об ограничении и прекращении права собственности в чрезвычайных ситуациях / С. А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 13–16.
12. Богданов Е. В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России / Е. В. Богданов // Lex Russica. – 2020. – Т. 73. – № 2. – С. 25–32. – DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.025-032.
13. Дорофеева Ю. А. Национализация и экспроприация как основание принудительного прекращения права частной собственности государством / Ю. А. Дорофеева // Власть Закона. – 2016. – № 2 (26). – С. 59–73.
14. Аюпов А. З. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» / А. З. Аюпов, Е. В. Бергер, М. Г. Холкина. – 2012. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
15. Лабин Д. К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций / Д. К. Лабин. – М. : Юстиция, 2019. – 296 с.
16. Веселкова Е. Е. Отдельные виды гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам / Е. Е. Веселкова // Хозяйство и право. – 2012. – № 4. – С. 112–118.
17. Демиева А. Г. Эволюция правового регулирования инвестиционной деятельности и проблема скрытых форм национализации и экспроприации / А. Г. Демиева, И. Д. Соболев // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 3. – С. 95–97.
18. Данельян А. А. Национализация в современном международном праве / А. А. Данельян // Закон. – 2014. – № 4. – С. 142–151.
19. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право / И. З. Фархутдинов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
20. Dolzer R. New Foundations of the Law of Expropriation of Alien Property / R. Dolzer // American Journal of International Law. – 1981. – Vol. 75. – P. 553–589. – DOI: 10.2307/2200686.
21. Данельян А. А. Принудительное изъятие иностранных инвестиций. Проблемы компенсации / А. А. Данельян // Право и экономика. – 2014. – № 1. – С. 58–63.
22. Ксенофонтов К. Е. Защита от экспроприации собственности иностранного инвестора: международно-правовые стандарты / К. Е. Ксенофонтов // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». – 2012. – № 4. – С. 60–65.
23. Данельян А. А. Национализация иностранных инвестиций в международном инвестиционном праве / А. А. Данельян // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 2. – С. 100–104.
24. Фархутдинов И. З. Доступ и защита иностранных инвестиций в международном праве / И. З. Фархутдинов // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 119–130.
25. Доронина Н. Г. Международное частное право и инвестиции : моногр. / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина. – М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2012. – 272 с.
26. Фархутдинов И. З. Новейшее в международном инвестиционном праве / И. З. Фархутдинов // Законодательство и экономика. – 2005. – № 8. – С. 61–68.
27. Карпов М. В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства / М. В. Карпов // Lex Russica. – 2016. – № 5. – С. 133–146. – DOI: 10.17803/1729-5920.2016.114.5.133-146.
28. Юлов Д. В. Экспроприация собственности иностранных инвесторов в международном частном праве / Д. В. Юлов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 12. – С. 164–174. – DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.164-174.

29. Соловова Ю. В Законная и незаконная экспроприация: влияние их разграничения на стандарт компенсации / Ю. В. Соловова // *Хозяйство и право*. – 2012. – № 4. – С. 106–112.

30. Вайпан В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности : моногр. / В. А. Вайпан. – М. : Юстицинформ, 2020. – 696 с.

REFERENCES

1. Pobedonostsev K.P. *Civil law course. The first part: Patrimonial rights*. Moscow, Statut Publ., 2002. 800 p. (In Russ.).
2. Shershenevich G.F. *Textbook of Russian civil law*. Moscow, Statut Publ., 2017. Vol. 5. 832 p. (In Russ.).
3. Venetsianov M.V. *Expropriation from the point of view of civil law*. Kazan, Imperial University Publ., 1891. 114 p. (In Russ.).
4. Danelyan A.A. Nationalization in international law: yesterday, today, tomorrow. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*, 2013, no. 12 (108), pp. 27–32. (In Russ.).
5. White G. *Nationalization of Foreign Property*. London, 1961. 288 p.
6. Danelyan A.A. International legal indemnity in the implementation of foreign investment activities. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*, 2014, no. 3, pp. 85–90. (In Russ.).
7. Farkhutdinov I.Z., Trapeznikov V.A. *Investment law*, textbook for universities. Moscow, Yurait Publ., 2021. 273 p. (In Russ.).
8. Danelyan A.A. Theory and practice of contemporary international law regarding the problem of forced removal of foreign ownership. *Mezhdunarodnyi pravovoi kur'er = International legal courier*, 2014, no. 5, pp. 32–39. (In Russ.).
9. Vilkov G.E. *Nationalization and international law*. Moscow, IMO Publ., 1962. 136 p. (In Russ.).
10. Ksenofontov K.E. *Expropriation of the property of a foreign investor in international investment law*, Cand. Diss. Moscow, 2014. 256 p. (In Russ.).
11. Kuznetsova S.A. Problems of the legislation of the Russian Federation on the limitation and termination of property rights in emergency situations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 4, pp. 13–16. (In Russ.).
12. Bogdanov E.V. Challenges of compulsory seizure of private property by the state through requisition, confiscation and nationalization under the civil legislation of Russia. *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 2, pp. 25–32. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.025-032. (In Russ.).
13. Dorofeeva Yu.A. Nationalization and expropriation as the basis for the compulsory termination of the right of private property by the state. *Vlast' Zakona = The Rule of the Law*, 2016, no. 2 (26), pp. 59–73. (In Russ.).
14. Ayupov A.Z., Berger E.V., Kholkina M.G. *Commentary to the Federal Law of July 9, 1999, No. 160-FZ "On Foreign Investments in the Russian Federation"*. 2012. Available at Garant. (In Russ.).
15. Labin D.K. *International law for the protection and promotion of foreign investment*. Moscow, Yustitsiya Publ., 2019. 296 p. (In Russ.).
16. Veselkova E.E. Certain types of guarantees provided to foreign investors. *Khozyaistvo i pravo = Business and law*, 2012, no. 4, pp. 112–118. (In Russ.).
17. Demieva A.G., Sobolev I.D. Evolution of legal regulation of investment activity and the problem of hidden forms of nationalization and expropriation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*, 2016, no. 3, pp. 95–97. (In Russ.).
18. Danelyan A.A. Nationalization in modern international law. *Zakon = Law*, 2014, no. 4, pp. 142–151. (In Russ.).
19. Farkhutdinov I.Z. *International investment law*. Moscow, Walters Kluwer Publ., 2005. 432 p. (In Russ.).
20. Dolzer R. New Foundations of the Law of Expropriation of Alien Property. *American Journal of International Law*, 1981, vol. 75, pp. 553–589. DOI: 10.2307/2200686.
21. Danelyan A.A. Expropriation of foreign investment: problems of compensation. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2014, no. 1, pp. 58–63. (In Russ.).
22. Ksenofontov K.E. Protection against expropriation of the property of a foreign investor: international legal standards. *Vestnik federal'nogo byudzhethnogo uchrezhdeniya "Gosudarstvennaya registratsionnaya palata pri Min-*

isterstve yustitsii Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the federal budgetary institution State Registration Chamber under the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2012, no. 4, pp. 60–65. (In Russ.).

23. Danelyan A.A. Nationalization of foreign investment in international investment law. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*, 2014, no. 2, pp. 100–104. (In Russ.).

24. Farkhutdinov I.Z. Access and protection of foreign investments in international law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 2, pp. 119–130. (In Russ.).

25. Doronina N.G., Semilyutina N.G. *International private law and investments*, Monograph. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2012. 272 p. (In Russ.).

26. Farkhutdinov I.Z. The latest in international investment law. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and economics*, 2005, no. 8, pp. 61–68. (In Russ.).

27. Karpov M.V. Nationalization: trends in the development of doctrine and legislation. *Lex Russica*, 2016, no. 5, pp. 133–146. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.114.5.133-146. (In Russ.).

28. Yulov D.V. The Expropriation of the Property of Foreign Investors in Private International Law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2016, no. 12, pp. 164–174. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.164-174. (In Russ.).

29. Solovova Yu.V. Legal and illegal expropriation: the impact of their differentiation on the standard of compensation. *Khozyaistvo i pravo = Business and law*, 2012, no. 4, pp. 106–112. (In Russ.).

30. Vaipan V.A. *Implementation of the principle of social justice in legal regulation of entrepreneurial activity*, Monograph. Moscow, Yustitsinform Publ., 2020. 696 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евстратов Александр Эдуардович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: EvstratovAE@omsu.ru
SPIN-код РИНЦ: 1295-0330; AuthorID: 317077

Гученков Игорь Юрьевич – студент факультета права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
109028, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3
E-mail: igor.guchenkov.00@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Евстратов А.Э. Национализация (экспроприация) собственности иностранных инвесторов: актуальные проблемы / А.Э. Евстратов, И.Ю. Гученков // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 147–158. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).147-158.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander E. Evstratov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: evstratovAE@omsu.ru
RSCI SPIN-code: 1295-0330; AuthorID: 317077

Igor Yu. Guchenkov – Undergraduate, Faculty of Law
HSE University
3, Bol'shoi Trekhsvyatitel'skii per., Moscow, 109028, Russia
E-mail: igor.guchenkov.00@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Evstratov A.E., Guchenkov I.Yu. Nationalization (expropriation) of foreign investors' property: relevant issues. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 147–158. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).147-158. (In Russ.).